

Древний Египет

Древний Египет

Джон М. Уайт

БОГИ И ЛЮДИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

Джон Уайт

Боги и люди Древнего Египта

«Центрполиграф»

Уайт Д. М.

Боги и люди Древнего Египта / Д. М. Уайт — «Центрполиграф»,

Книга Д.М. Уайта, известного ученого-египтолога, рассказывает о том, что больше всего занимает нас и что наиболее полно отражает особенности истории любого народа, – о повседневной жизни древних египтян. О том, как и во что они верили и чему учились, что ели и как развлекались, во что одевались и как устраивали свои дома. И конечно же о гробницах, из которых почерпнута значительная часть наших знаний о Древнем Египте.

© Уайт Д. М.

© Центрполиграф

Содержание

Глава 1	5
Характер долины	5
Характер людей	8
Чувство преемственности	10
Первые поселенцы	12
Глава 2	14
Большие и маленькие города	14
Главные города	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Джон Мэнчип Уайт

Боги и люди Древнего Египта

Глава 1

Долина Нила

Характер долины

Древние египтяне были страстными садоводами и опытными ботаниками, поэтому нет ничего удивительного в том, что земля, на которой они жили, должна была напоминать цветок, который они больше всего любили изображать на своих памятниках, – лотос.

Рис 1. Карта Древнего Египта

Если вы посмотрите на карту Египта, вы увидите, что очертания этой страны напоминают распускающийся цветок на длинном тонком стебле. Головка цветка – это дельта реки Нил, напоминающая веер, а стеблем является изгибающееся русло реки, в промежутке между первым порогом у Ашвана и далеким Средиземным морем. Источником жизненной силы этого цветка является вода Белого и Голубого Нила, которые берут свое начало из далеких источников, находящихся в самом сердце Африки в 4000 миль от моря.

По причудливости своих очертаний Египет может сравниться только с Чили. В большинстве своем страны по форме своих территорий напоминают квадрат, круг или овал, а вот Египет напоминает влажную зеленую шелковую нить, протянутую среди песков бесконечной пустыни.

Характер и судьба любой страны определяются ее местоположением, рельефом и климатом. Жизнь Египта, как никакой другой страны мира, определялась этими факторами. По сути, Египет и был долиной Нила. Он представлял собой узкую полосу плодородной земли, зажатую с обеих сторон песками. Жители долины теснились на этом клочке земли, как на волшебном ковре, будто расстеленном богами в момент зарождения мира специально для них; и они делали все, чтобы удержаться на нем. Да и найдутся ли глупцы, желающие покинуть благословенную долину, чтобы пуститься в странствия по заброшенным землям Синай или Сахары, где господствуют злые духи?

Действительно, у них почти не было причин выходить за пределы уже освоенной ими полоски плодородной земли. Горы, отделяющие эту полосу земли от пустыни с обеих сторон, были своеобразным барьером, не дающим им возможности покинуть свои земли, они же являлись и их защитой. Земля Египта была их благословенным обиталищем, «уникальным, огромным оазисом, садом среди дикой, нетронутой рукой человека пустыни». Солнце светило там мягко и ровно, излучая живительное тепло. В течение ста дней в году могучая река орошала поля и плантации, покрывая их плодородным слоем ила, который она несла с возвышенности Абиссинии. Земля Египта была столь плодородной по составу и столь темной по цвету, что древние египтяне называли свою страну Кемет (Черная земля), чтобы противопоставить ее Красной земле, безводной пустыне, окружавшей ее.

Неудивительно, что они восхваляли свою реку, молились на нее, слагали в ее честь такие торжественные гимны, как «Поклонение Нилу».

«Слава тебе, о Нил, берущий свое начало в земле, чтобы накормить Египет. Хвала тебе, о Нил! О ты, который привел человека и его стадо, жить на этих лугах! Хвала тебе, о Нил!»

Рис. 2. Величайшая артерия Египта – река Нил

Древние египтяне были неотделимы от Нила. Они рождались, жили и умирали на берегах могучей реки, вид которой наполнял сердце любого человека, глядевшего на нее, благоговением и восторгом (рис. 2). Нил был не просто источником их существования, он сформировал их единое и сильное государство. Это была артерия, соединявшая каменистые возвышенности, располагавшиеся на юге страны, с изумрудно-зелеными землями дельты Нила, где река внезапно разветвлялась на тысячи мелких протоков перед впадением в море. Возвышенности (в нижней части карты) сначала назывались Верхним Египтом, в то время как дельта, граница которой начиналась в 10 милях вверх по течению от древнего Мемфиса, называлась Нижним Египтом. Два царства первоначально существовали как весьма свободные, но четко определенные конфедерации племен в течение более тысячи лет. Однако по мере неуклонного роста населения они неизбежно должны были рано или поздно объединиться, что и произошло немногим позже 3000 года до нашей эры, незадолго до возникновения Первой династии. Жители Верхнего Египта, где условия жизни были весьма суровыми, по натуре были более воинственными. В чем-то их даже можно было назвать пуританами. Что же касается жителей

Нижнего Египта, то они, напротив, были кроткими и общительными людьми: они жили в более мягких природных условиях, на плодородных землях, откуда было легко добраться до восточного Средиземноморья, стоявшего на высоком уровне развития.

Характер людей

Вплоть до самого последнего периода истории Египта даже жители дельты Нила имели весьма ограниченные контакты с внешним миром. Конечно, они всегда завозил и нефть, лес и ювелирные изделия из таких развитых стран, как Сирия, Крит и Финикия, вели столь же оживленную торговлю с Нубией и Суданом. Но в любом случае торговля с зарубежными странами была прерогативой царствующей династии, а потому и культурное влияние было весьма ограниченным.

За египтянами закрепились репутация домоседов. Они явно интересовались своими соседями гораздо меньше, чем те ими. Таким образом, при всем различии жителей Верхнего и Нижнего Египта, на взгляд иностранного гостя, они были совершенно одинаковыми, очень отличаясь при этом от жителей любой другой страны. Египтяне всегда были отгорожены от остального мира. Они выработали свой собственный образ жизни, не обращая особого внимания на то, как живут люди в других странах. Они сформировались практически в изоляции.

Именно эта замкнутая атмосфера сформировала уникальный характер Древнего Египта (однако не стоит слишком уж преувеличивать замкнутость атмосферы этого государства). Египтяне были не похожи на других людей, с готовностью воспринимавших все новое из-за рубежа. Например, любопытен тот факт, что хотя, по всеобщему мнению, лошадь появилась в Египте не раньше Восемнадцатой династии, то есть около 1700 года до нашей эры, в 1959 году профессор Эмери обнаружил скелет лошади вблизи египетской крепости Бухен в Нубии: эта лошадь похоронена там примерно в период Среднего царства. Значит, египтяне знали о лошадях по меньшей мере за двести лет до того, как они стали использовать их для езды верхом, но почему-то проигнорировали их. Глупо было бы размышлять над этим в отсутствие дополнительных фактов. Возможно, причина в их консерватизме? У них были свои собственные, странные представления о том, как следует жить. И они упрямо их придерживались. Как мы уже отметили, они были «жителями оазиса», обитателями укромного уголка, затерянного среди безводных равнин Северной Африки. За исключением одного довольно позднего периода истории, когда египтяне покинули свою долину, чтобы завоевать обширные пространства Ближнего Востока, внешний мир практически не существовал для них. И даже этот запоздалый опыт империалистических завоеваний, судя по всему, явился скорее результатом их стремления передвинуть вперед свои оборонительные линии, а не основать империю. И если внешний мир обходил их стороной, они вполне были удовлетворены этим и считали, что так и должно быть.

Сказанное ни в коем случае не означает, что это был отсталый народ: он просто существовал отдельно от остального мира. Египтяне, по мнению соседей, вели гораздо более совершенный образ жизни, чем другие народы. Их безмятежность, трудолюбие, порядок вызывали зависть. Они могут считаться одним из наименее невротических обществ, когда-либо существовавших в мире. Их географическая изоляция была столь полной, что вплоть до самого последнего этапа своей истории они не знали вторжений извне; этот факт вкупе с отсутствием постоянного страха быть завоеванными не дал развиваться у них чувству вины, которое часто разрушает душу завоевателя.

Они не были агрессивными; им вполне хватало того, что давало мирное, уединенное существование в наполненной солнечным светом долине. Чувствуя себя в безопасности, они были способны стойко и благоразумно относиться к превратностям жизни. Спокойствие и мудрость – плоды ничем не омраченных размышлений о жизни, а древние египтяне были исключительно спокойны и мудры. Египтолог Дж.А. Уилсон упоминает о «чувстве уверенности в себе и в окружающем мире», которое было присуще древним египтянам, и говорит о «свойственном им веселом урбанизме» («Бремя Египта»). Другой ученый, Сабатино Москати, противопостав-

ляет открытость египтян хроническому состоянию страха, в котором жили обитатели Месопотамии. Он говорит о «веселости и процветании» египтян, об их «радостном восприятии жизни, их склонности к улыбке и шутке, которой не знали другие народы Древнего Востока» («Лицо Древнего Востока»).

Совершенно ложным и ничем не оправданным является старое представление о египтянах как о безрадостных, чопорных и напыщенных людях, холодных, как изображения людей на их фресках и памятниках. Эти изображения только на первый взгляд кажутся плоскими и неживыми. При ближайшем рассмотрении видно, что на них почти всегда присутствуют детали, свидетельствующие о неистребимом чувстве юмора (рис. 3).

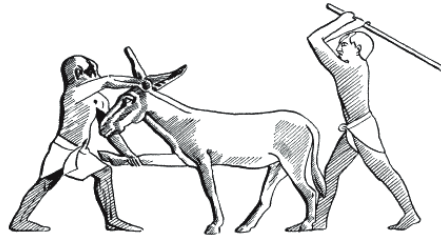

Рис. 3. Упрямый осел. Фрагмент надгробного барельефа

Как выразился один из наиболее известных современных египтологов Пьер Монте, «мы больше не можем воспринимать египтян как толпу рабов, безмолвно склоняющихся под кнутами безжалостного фараона или жадных жрецов; в жизни рядового египтянина хороших моментов было больше, чем плохих» («Повседневная жизнь Египта во время правления Рамсеса Великого»).

Эта книга достигнет своей цели, если поможет развеять неверное впечатление о Древнем Египте как о мрачном и суровом государстве. Египтяне были раскованны и терпимы, их переполняла жажда жизни, и они могут гордиться тем, что их история не запятнана варварством, которое испортило репутацию многих народов, безусловно высоко развитых и сильных духом.

Чувство преемственности

На страницах этой книги мы рассмотрим разные аспекты повседневной жизни Древнего Египта. Вы можете спросить: до какой степени правомерно говорить о «повседневной жизни» цивилизации, просуществовавшей тысячелетия? Ведь «повседневная жизнь» Нового царства должна была разительно отличаться по всем показателям от «повседневной жизни» Среднего царства, которая, в свою очередь, в той же степени отличалась от «повседневной жизни» Древнего царства.

Большинство книг, посвященных этой тематике, касаются лишь ограниченного периода времени: несколько веков, может быть, тысячелетие. В случае с Древним Египтом мы должны вести речь об огромном отрезке человеческой истории, который занял более трех тысяч лет. По меньшей мере тридцать веков отделяют царя Менеса, основателя Первой династии, от Нектанебо II, последнего из фараонов египтян. А от завершения правления Нектанебо II (в конце Тридцатой династии) до рождения Христа оставалось еще три века.

Тридцать династий... Когда царь Нектанебо II мысленно обращался к эпохе царя Менеса, это было равносильно нашему обращению к Северной Европе бронзового века. Между той и нынешней Британией лежит эпоха, когда страной правили кельты, римляне, саксонцы, норманны и все последующие династии. Как же можно пытаться в рамках одной книги рассказать о «повседневной жизни» Британии? И как можно надеяться сделать это применительно к Древнему Египту?

Безусловно, в истории Египта были свои взлеты и падения, хотя она и была более спокойной, чем история Вавилона и Ассирии. Ни одна, даже самая миролюбивая нация не может и мечтать о том, чтобы прожить три тысячи лет в полной и ничем не потревоженной пассивности. Мы знаем, что спокойствие Египта было жестоко нарушено по меньшей мере два раза, когда страна испытала серьезные проблемы и волнения: это был Первый промежуточный период, который отделял эпоху Древнего царства от эпохи Среднего царства, и Второй промежуточный период, отделявший эпоху Среднего царства от эпохи Нового царства.

«Все меняется, – жаловался в период испытаний писец Хехепера, – все совсем не так, как было в прошлом году, и каждый новый год становится тяжелее, чем предыдущий. Разрушены планы годов, нарушен обычный ход вещей. Земля находится в плачевном состоянии, все в унынии, города и деревни жалуются на свою судьбу. Люди нарушают установленные законы. Нас покинуло уважение».

В эти сложные периоды жители Египта познали всю горечь испытаний и гражданской войны. Их запрятанная в песках пустыни долина могла защитить от некоторых несчастий, которые испытывали более открытые внешним воздействиям страны, но была не в состоянии уберечь их от всех несчастий.

Тем не менее примечательно, что все проблемы промежуточных периодов лишь в некоторой, весьма ограниченной, степени затронули основу жизни египтян. Эти периоды не разрушили основу и структуру египетского общества. Египтяне были глубоко преданы своим древним обычаям, и когда завершалась эпоха раздора, они быстро возвращались к своему старому, привычному, добросердечному образу жизни. Мы уже говорили о факторах, которые дали египтянам чувство стабильности и внушили им оптимистический взгляд на мир. Именно такое мироощущение позволяло им после страшной бури возвращать корабль – свое государство – в спокойное русло.

Они также достойны восхищения за искреннее преклонение перед собственной историей. Они поклонялись своим предкам даже с большей фанатичностью, чем японские синтои-

сты. Египтян эпохи Нового царства так же глубоко, как и любого современного путешественника, волновал вид пирамид Гизы, построенных, когда их государство было совсем молодым. Они буквально купались в славе и победах своего прошлого. Ирония истории заключается в том, что в конце династического периода фараоны династии Саитов начали копировать произведения искусства и архитектуры великих строителей пирамид, которые жили за две тысячи лет до этого. Это выглядит как если бы англичане вдруг решили вернуться к стилю даже не викторианской или елизаветинской эпох, а к тогам и сандалиям тех времен, когда Британия была римской колонией. Тем не менее предложение саитских царей было не таким странным, как то может показаться на первый взгляд. Образ жизни Египта эпохи Саитов не особенно отличался от образа жизни, который был присущ ему две тысячи лет тому назад. То есть предметственность была налицо. Конечно, за это время произошли некоторые глубинные изменения, которые соответствовали изменившемуся характеру эпохи, однако внешне эти изменения почти не проявлялись. И в этом смысле мы можем с полным основанием говорить об «образе жизни» Древнего Египта; это был вполне дружелюбный, во многом однообразный образ жизни, который просуществовал в более или менее неизменном виде небывало долго.

Поклонение предкам у древних египтян было тесно связано с их представлением о золотом веке. Для большинства наиболее развитых современных народов золотой век находится где-то в будущем. Сегодняшняя жизнь рассматривается лишь как подготовка к более счастливой и славной жизни, которой будут жить дети наших детей в мире свободном от бедности и войн. Эта идея о лучшей жизни, которая часто превращается в представление о жизни как своеобразном отдыхе от жизни, безусловно, тесно связана с представлением христиан о рае. В свою очередь, христианское представление о рае берет свое начало в догматах еврейской философии, которая распространилась на Западе с помощью мощного влияния Библии. Сегодня даже самые негибкие консерваторы верят или, по крайней мере, признают всеобщее стремление к завтрашней «сладкой жизни». С другой стороны, древние египтяне не мучили себя сравнением своей жизни с раем, насладиться которым они смогут, только введя систему пенсий, социальной защиты и упразднив свои вооруженные силы. Их золотой век лежал не в каком-то гипотетическом будущем; он был связан с их прошлым, когда землей правили боги. Их прекрасно сбалансированная общественная система была бесценным даром свыше, а людям оставалось только поддерживать необходимый баланс с помощью крепкой власти. Они не ставили перед собой задачу (как это часто делаем мы) преобразовать свою общественную систему: они хотели как можно меньше портить ее. По их мнению, любое изменение было опасным, поскольку оно еще дальше отодвигает общество от времен, когда благородные боги, победив в ожесточенной борьбе своих врагов, мудро управляли долиной. Поэтому неудивительно, что «ни один другой народ не выказывал такого почтения к так называемому «времени предков» или «времени богов». (Алан Гардинер. «Египет эпохи фараонов».) Египтяне утверждали, что человеку следует не вынашивать «прогрессивные» идеалы, а настраивать себя на волну вселенной, поскольку она была первой создана богами. Как сказал Генри Франкфорт, «жизнь человека как индивидуума и члена общества составляла единое целое с природой, и опыт этого гармоничного существования был величайшим благом, к какому только мог стремиться человек» («Религия древних египтян»).

Египтяне жили здесь и сейчас. По словам царя Питтакоса из Митилены, секрет счастья заключается в том, чтобы «делать настоящее лучше». Египтяне следовали этой заповеди и были счастливы. Свидетельством тому является высокое качество всего, что они делали, – с самого начала до самого конца.

Первые поселенцы

В этой книге мы будем говорить о «повседневной жизни» Египта между 3200 и 341 годами до нашей эры. Однако династический Египет не появился полностью сформированным. Ему предшествовала долгая додинастическая эпоха, которая длилась по меньшей мере две тысячи лет до появления первого фараона.

Крестьяне додинастической эпохи, которые жили в поселениях Верхнего и Нижнего Египта, постепенно достигли очень высокого уровня развития. Они были умными, изобретательными людьми, которые, собственно, и заложили основу будущего процветающего египетского государства (рис. 4).

Рис. 4. Охотники додинастического периода

Их образ жизни был достаточно комфортным, чтобы египтяне позднего периода смогли изобразить свой благословенный золотой век как бы растворившимся в этой далекой эпохе. Еще за две тысячи лет до начала Первой династии жители долины Нила начали проявлять те черты, которые так высоко оценили их потомки. В Фаюме и Дейр-Тазе в Нижнем Египте, а также в Эль-Бадари, Эль-Амре и Нагаде в Верхнем Египте кочевники и пастухи постепенно освоили земледелие. Они выращивали ячмень и хранили его в земляных бункерах, могли шить и прясть, были искусными лодочниками, хорошо готовили и пекли хлеб, делали самые разнообразные, удивительной красоты гребни, браслеты и обручи, пользовались маслами и ароматизаторами и красили глаза зеленой краской, полученной из малахита. Помимо охоты при помощи луков, стрел и копий, на концы которых надевались искусно сделанные наконечники из кости, они занимались скотоводством, держали коз, овец и свиней, а также приручили кошку и дикую собаку (рис. 5).

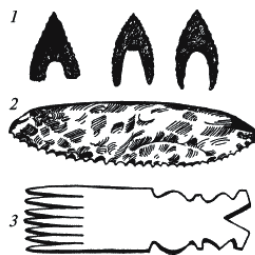

Рис. 5. Предметы быта додинастического периода: 1 — наконечники для стрел; 2 — зазубренное лезвие ножа; 3 — гребень из кости

К 4000 году до нашей эры эти талантливые люди достигли заметных успехов и далеко продвинулись в своем культурном развитии. В частности, они научились обрабатывать медь. Именно с этого момента и в Верхнем и в Нижнем Египте началось движение к возникновению единой системы управления Верхнего и Нижнего Египта. Племена, образовавшие до того момента весьма свободную конфедерацию, достигли точки, когда они были готовы объединиться. Непосредственный импульс для начала унификации разрозненных племен, видимо,

был получен ими от африканских племен, проживавших большей частью в Верхнем Египте. Мы уже отмечали, что африканское население возвышенностей в верховьях Нила было гораздо более воинственным, чем население дельты Нила. Племена, жившие в Верхнем Египте, также контролировали истоки реки, а значит, и источники воды. Поэтому они могли заставить жителей дельты играть по своим правилам.

В продолжение всей истории Египта жители Верхнего Египта всегда задавали тон, именно они выказывали готовность спасти страну, когда возникала такая необходимость. Они были истинными хранителями древних традиций, сторожевыми псами совести египтян. С другой стороны, жители дельты были открытыми по натуре и более изобретательными, они лучше приспособлялись к меняющимся условиям жизни и новым веяниям времени, которые приходили к ним из Средиземноморья. Именно через дельту из Ближней Азии проникли в Египет и начали распространяться пиктографическое письмо, кораблестроение и обработка металлов (рис. 6, 7).

Рис. 6. Ожерелье додинастического периода

Рис. 7. Глиняные горшки и ящик 4-го тысячелетия до н. э.

На рис. 5 – 7 изображены предметы, которые древние египтяне доисторического и додинастического периода использовали в повседневной жизни. В частности, здесь показаны образцы прекрасно заточенных ножей, которыми они пользовались во время обрядов жертвоприношения; причудливо разрисованная глиняная посуда самых различных видов и стилей; изящные кувшины и вазы, сделанные из самых разных камней; личные украшения и оружие.

Глава 2

Места проживания

Большие и маленькие города

Время, бережно сохранившее многочисленные памятники Древнего Египта, однако, не пощадило его города. Статуи, личные вещи и мумифицированные останки правителей и простых граждан Египта пролежали в теплом песке тысячи лет и сохранились для последующих поколений. Но совсем по-другому обстояло дело со стенами и башнями египетских городов, где жили люди, чьи останки сохранились до наших дней.

На избыточно влажных землях дельты Нила разрушение памятников старой архитектуры было делом вполне ожидаемым. Нижний Египет также серьезно пострадал от разрушительной деятельности людей, известных под именем себакхины. В последние столетия они были особенно активны. Себакхины – это крестьяне, ищущие себакх – камни разрушенных древних зданий, которые они выкапывали и использовали на полях в качестве удобрений. С другой стороны, в более засушливых районах Среднего и Верхнего Египта причина разрушения древних построек была в другом: эти постройки разбирались, а на их месте строились новые здания – точно так же в Англии можно видеть сохранившиеся фрагменты стен древних аббатств, ставшие частью соседних сельскохозяйственных построек. Нельзя не упомянуть и о фанатичном рвении монахов раннего христианского периода. Вооружившись рапирами и молотками, эти не обремененные излишними знаниями, но искренние в своем заблуждении люди скитались по земле Египта, разбивая головы статуй и стирая надписи, сделанные еще фараонами-язычниками. Они посвящали этой отвратительной работе годы жизни, и, надо сказать, трудились изо всех сил.

Хотя уцелевшие и сохранившиеся до наших дней памятники Древнего Египта и могут показаться современному путешественнику многочисленными, они представляют собой очень незначительную часть того, что было создано египтянами. От некогда прекрасных городов фараонов не осталось почти ничего. Храмы, гробницы, пирамиды и колоссы, до сих пор возвышающиеся над египетской землей, – это всего лишь сломанные ребра давно умершего великана. Вокруг этих развалин – мрачная атмосфера одиночества, питающая легенду о том, что построившие эти шедевры люди были начисто лишены чувства юмора поклонниками геометрии. Когда-то эти здания стояли среди многочисленных построек самых разных размеров и форм. Очевидно, города Древнего Египта были наполнены шумом, запахами, цветами и оживленностью восточного базара и населявшие их люди отличались живым нравом и активным восприятием жизни.

Если бы вы смогли побывать в Фивах, Мемфисе или Тель-эль-Амарне, вы бы оказались в веселом, бурлящем и очень деловом мире (рис. 8). Безусловно, вы увидели бы там памятники и башни – не такие обветшалые, как сейчас, а гладкие, блестящие и сияющие. И в те дни их можно было видеть только за окружавшими их ограждениями или сквозь живой щит из листьев пальм и акаций.

Рис. 8. Сценка из уличной жизни Тель-эль-Амарны

Главные здания были похожи на гордые островки, возникшие посреди шумного океана менее претензионных собратьев. Конечно, более зажиточные члены общества жили в просторных пригородах, как это происходит и в современных городах; однако ничем не сдерживаемый поток простых граждан проникал в города и стремился «зацепиться» за любой пригодный для жилья уголок. Так и получилось, что импозантные стены усыпальниц знати терялись среди неопрятных сараюшек и бараков, которые лепились к ним, как утлые лодочки стремятся держаться поближе к красавцу лайнеру. Время от времени какой-нибудь фараон или высший жрец начинал кампанию по «очищению» святых мест, и посягнувшие на чистоту святынь выдворялись с обжитых мест. Однако эти победы чаще всего были временными. Как только страна вступала в новый период анархии или плохого управления, замученные жизнью люди вновь начинали устраивать себе жилища вокруг центральных зданий. Им это подсказывал здравый смысл. В обычных обстоятельствах городские ворота не запирались ни днем ни ночью, однако в чрезвычайных ситуациях люди чувствовали себя спокойнее, зная, что рядом – надежные городские стены. Дворец или храм были осью, вокруг которой вращалась торговая жизнь города, поэтому разумнее было держаться поближе к основному источнику процветания и защиты.

Главные города

Давайте представим себе, что мы – греческие путешественники, приехавшие в Египет в его позднюю и наиболее благополучную эпоху. Какие города могли бы мы увидеть в ходе поездки от средиземноморского побережья до высокогорий Абиссинии?

Попав в дельту через одно из многочисленных ответвлений Нила, мы бы увидели в большинстве крупных городских поселений очень много культовых сооружений. Среди болот дельты, окутанная таинственным зеленым светом, наша лодка проплывала бы мимо величественных храмов, посвященных основным египетским богам. Среди них главными были боги и богини, занимавшие особое место в религиозных доктринах могущественных жрецов Мемфиса, или представители династии, которая сделала этот крупный город своей столицей. В Буто и Саисе люди поклонялись богине-змее Эдхо и богине охоты Нейт (египетский вариант богини Дианы). Этим богиням поклонялись еще в додинастическую эпоху, о которой подробно говорилось в конце предыдущей главы. Также в западной дельте мы бы посетили город Наукратис, позже ставший процветающим портом, предшественником великого греческого города Александрия, впоследствии превратившийся во второй по величине город Римской империи.

Среди городов центральной части дельты мы бы, очевидно, решили посетить (при наличии времени, разумеется) Бусирис, родину бога Осириса, самого могущественного из всех богов. Далее на востоке мы бы посетили Бубастис, где чтили богиню-кошку Баст, затем мы направились бы в Мендес, где процветал культ бога Хнума с головой барана, и в важнейший порт Танис, который несколько раз сыграл важную роль в политике фараонов. Мы бы отметили, что восточная и западная границы дельты, наиболее уязвимые части страны, подверженные нападению извне, были надежно защищены. Здесь базировались хорошо вооруженные отряды; защитников было много, и отряды находились в постоянной боевой готовности.

Западная граница была более спокойной, чем восточная, – здесь опасность вторжения была гораздо меньше. С запада Египту в основном угрожали кочевники из Ливии и другие племена, не являвшиеся очень сильными противниками. Что касается восточных земель, то они располагались по обеим сторонам основной горной дороги, которая вела к хорошо организованным царствам хеттов, сирийцев, миттанийцев, ассирийцев и других народов Ближнего Востока, время от времени направлявших жадный взгляд на Египет. Если бы мы рискнули продвинуться дальше Таниса, вовнутрь хорошо охраняемой милитаризованной зоны, мы бы увидели, что наиболее грозные и труднопреодолимые крепости, защищавшие эту наиболее уязвимую часть территории Египта, располагались в Тъеле или Силе (современный Эль-Квантарак). Здесь воины, охранявшие границу, останавливали каждого путешественника, въезжавшего в Египет или выезжавшего из него, задавали ему разнообразные вопросы о цели его поездки и придирчиво проверяли документы.

Продвигаясь вверх по течению и добравшись до точки, где Нил разделяется на два основных потока, направляющиеся через дельту к морю, мы бы вскоре увидели прославленный древний Гелиополь, теперь похороненный под северными предместьями Каира. В период существования Древнего царства жрецы Гелиополя имели совершенно уникальную власть над царями Египта. Они подняли культ бога солнца Ра и его возлюбленной жены богини Хатор (которая представляла перед людьми в образе коровы и была богиней неба, земли и подземного царства) на небывалую высоту. Культ бога Ра, который представлял в образе мудрого старика Ра-Атума и его энергичного сына, способствовал возникновению так называемой доктрины Гелиополя. Эта доктрина неизбежно стала господствующей и в главном городе страны Мемфисе, расположенном всего в 26 милях к югу от Гелиополя, на другом берегу реки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.